

А.С. Каимова

«Выборы на Тайване» – 2024 и будущее отношений между двумя берегами Тайваньского пролива

Аннотация: В статье анализируются итоги президентских и парламентских выборов на Тайване, прошедших в январе 2024 г., а также их значение для будущего развития отношений между двумя берегами Тайваньского пролива. Данная тема видится актуальной в контексте современной ситуации на международной арене, в частности, нарастания противостояния между КНР и США. В статье рассматриваются конкретные факты, относящиеся к выборам 2024 г., приводятся оценки этого события материковыми и западными СМИ, официальными лицами и представителями академического сообщества, предлагается анализ новой политической силы острова – Тайваньской народной партии, участие которой многими экспертами представляется как фактор, способный оказать существенное влияние на дальнейшее развитие политической конкуренции на Тайване, в том числе с точки зрения риторики в отношении взаимодействия с Пекином. Сделан вывод о том, что ситуация, сложившаяся в отношениях Тайбэя и Пекина в 2024 г., оставляет мало надежд на смягчение напряженности между ними в обозримом будущем.

Ключевые слова: выборы на Тайване, Гоминьдан, Хоу Юи, Демократическая прогрессивная партия, Лай Циндэ, Тайваньская народная партия, Кэ Вэньчжэ.

Автор: *Каимова Анна Сергеевна*, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Китая, Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: annansja@gmail.com

А·S·凯莫娃

2024 年“台湾选举”与台海两岸关系的未来

摘要: 本文分析了台湾于 2024 年 1 月举行的最新一次总统和议会选举的结果, 及其对台海两岸关系未来发展的影响。在当前国际形势, 特别是中美对抗日益加剧的背景下, 这个课题显得尤为重要。本文不仅关注与 2024 年选举相关的具体事

实, 还提供了大陆和西方媒体、官员和学术界代表对这一事件的评价, 并对岛内新的政治力量——台湾民众党进行了分析, 许多专家认为该党参政, 包括其对北京的言论, 是对台湾岛内政治竞争进一步发展产生重大影响的因素。

关键词: 台湾选举; 国民党; 侯友宜; 民进党; 赖清德; 台湾民众党; 柯文哲。

作者: 安娜·谢尔盖耶夫娜·凯莫娃, 历史学副博士, 莫斯科国立大学亚非学院中国历史教研室副教授。E-mail: annansja@gmail.com

Anna S. Kaimova

2024 “Taiwanese Elections” and the Future of Cross-Strait Relations

Abstract: The article discusses the results of Taiwan’s recent presidential and parliamentary elections held in January 2024 and their implications for the future development of relations between the two sides of the Taiwan Strait. This topic is particularly important in the context of the current global landscape, i.e. the rising contradictions between China (PRC) and the USA. Alongside an analysis of specific details from the 2024 elections, the article also presents evaluations and perspectives from mainland Chinese and Western media, officials and academics. The article also explores the island’s new political force, the Taiwan People’s Party, whose involvement is seen by many experts as a potentially significant factor influencing the future trajectory of political competition in Taiwan, particularly regarding its rhetoric on relations with Beijing.

Keywords: Taiwan elections, Kuomintang, Hou Yu-ih, Democratic Progressive Party, Lai Ching-te, Taiwan People’s Party, Ko Wen-je.

Author: *Kaimova Anna S.*, PhD in history, Associate professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: annansja@gmail.com

Введение

В последние несколько лет, и особенно после визита спикера Палаты представителей Конгресса США на Тайвань в 2022 г., «тайваньская проблема» – вопрос о взаимоотношениях Тайбэя и Китайской Народной Республики (КНР), находится в фокусе внимания мировой общественности в связи с обострением противоречий между Китаем и США, которые выступают в качестве главного гаранта безопасности острова. Несмотря на заключение дипломатических отношений с КНР и разрыв таковых с «Китайской Республикой» в 1979 г., американское правительство, действующее в рамках принятого в том же году Акта об отношениях с Тайванем, регулярно использует «тайваньский вопрос» в своих геополитических интересах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, прежде всего во взаимоотношениях с Пекином. Власти КНР, про-

возгласившие в конце 1970-х годов своей целью мирное объединение двух берегов Тайваньского пролива, но, по Закону против сепаратизма 2005 г., не отрицающие возможность применения военной силы в случае объявления Тайванем независимости, представляют противодействие со стороны США в качестве главного препятствия к осуществлению своей цели. Однако существуют и другие факторы, оказывающие влияние на развитие ситуации в регионе и способствующие эскалации напряженности здесь, в частности, политическая ситуация на острове и связанный с ней вопрос об идентичности (самосознании) его жителей. Различные аспекты «тайваньской проблемы» неоднократно получали освещение в работах отечественных исследователей (И.Е. Денисова, А.С. Каимовой, В.Б. Кашина, Я.В. Лексютиной и др.) [Каимова, Денисов, 2022; Кашин, 2022; Лексютина, 2022]. В данной статье представлены результаты анализа особенностей президентских и парламентских выборов на Тайване, проведенных 13 января 2024 г., которые до сих пор не получили подробного освещения в отечественной академической периодике, а также влияния этих выборов на будущее развитие ситуации в Тайваньском проливе.

«Выборы на Тайване» – 2024: действующие лица и результаты

За менее чем 30-летнюю историю (с 1996 г.) проведения прямых всеобщих выборов главы тайваньской администрации сложилась традиция отмечать во многих из них нечто, что случается впервые. Так, в 2000 г. партия Гоминьдан, бессменно правившая островом с 1949 г., впервые уступила президентское кресло кандидату от оппозиционной Демократической прогрессивной партии (ДПП) Чэнь Шуйбяню. В 2008 г. Гоминьдан нанес сокрушительное поражение ДПП, однако уже в 2016 г. последняя одержала, как и на следующих выборах в 2020 г., наиболее уверенную в своей истории победу, причем не только на президентских, но и на парламентских выборах, впервые получив абсолютное большинство голосов в парламенте КР – Законодательном юане, выборы в который с 2008 г. проводятся одновременно с президентскими. Выборы 2016 г. также были отмечены первым в истории острова избранием на высший пост женщины – Цай Инвэнь. Последние же выборы ознаменовались появлением третьего – «белого» – лагеря в тайваньской политике в лице Тайваньской народной партии (ТНП)¹. Кроме того, впервые одна и та же партия (ДПП) одержала победу на выборах главы администрации третий раз подряд.

В борьбе за президентское кресло победу одержал кандидат от ДПП Лай Циндэ, набрав 40,05% голосов избирателей и оставив позади представителей Гоминьдана и ТНП – Хоу Юи (33,49%) и Кэ Вэньчжэ (26,46%) [Lai Qingde shengxuan...]. Однако успех Лая был омрачен относительной неудачей ДПП, не сумевшей получить боль-

---

¹ До последнего времени наиболее влиятельные политические партии острова относились (по основному цвету эмблемы партии-лидера) либо к «синему» лагерю во главе с Гоминьданом, выступающему за сохранение китайской идентичности и поддерживающему принцип «одного Китая», либо к «зеленому» под предводительством ДПП, отстаивающей идею независимости острова и тайваньской идентичности его жителей.

шинство мест в парламенте в ходе проводившихся одновременно с президентскими выборами в Законодательный юань. Депутаты от ДПП заняли 51 кресло, в то время как Гоминьдан и ТНП получили 52 и 8 мест соответственно, уступив еще два мандата беспартийным кандидатам [Lai Qingde shengxuan...]².

Несмотря на то, что в предвыборной повестке всех кандидатов был целый ряд различных пунктов, касающихся самых разнообразных сфер жизни тайваньского общества, большинство экспертов справедливо связывают результаты выборов, а именно существенное ухудшение показателей ДПП³, прежде всего с обстановкой в Тайваньском проливе и на международной арене в целом, на фоне которой они проводились.

ДПП, первым пунктом программы которой с момента ее основания в 1986 г. указано «создание суверенной и независимой Республики Тайвань» [Minjindang jiben gangling], естественно, рассматривается властями КНР как серьезная угроза на пути к «мирному объединению» двух берегов Тайваньского пролива. Все периоды правления на острове представителей ДПП сопровождалась напряженностью отношений между Пекином и Тайбэем, включая последние восемь лет президентства Цай Инвэнь, политика которой была направлена на расширение международной поддержки Тайваня как одного из главных оплотов демократии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и в мире в целом⁴. Во время инаугурационной церемонии 20 мая 2024 г. Лай Циндэ подтвердил преемственность своей внешней политики курсу предыдущей администрации, заявив о намерении «продолжать следовать «четырем твердым принципам»⁵, держаться с достоинством и сохранять статус-кво» [Zongtong fabiao jiu zhi yanshuo...]. Несмотря на то, что обязательство сохранения статус-кво в отношениях между двумя берегами Тайваньского пролива неизменно присутствует в его выступлениях как до, так и после выборов, тем не менее акцент в них все-таки делается на утверждении тайваньского суверенитета и необходимости его укрепления. Так, например, в одной из частей предвыборной программы Лая, обнародованной в июле 2023 г. под названием «Мирный план на четырех столпах» (四大支柱和平計畫), под-

² В то же время, для более полной статистической картины следует отметить, что общее количество голосов, полученное ДПП в ходе парламентских выборов, выше, чем число бюллетеней в пользу кандидатов от Гоминьдана (44,73% и 40,44% соответственно на выборах по мажоритарной системе в одномандатных округах и 36,16% и 34,58% при голосовании за партийные списки) [Xuanju ji gongtou ziliaoku].

³ В 2016 и 2020 гг. ДПП получила 56,12 % и 57,13 % голосов избирателей на президентских выборах и 68 и 61 место в ЗЮ соответственно [Lai Qingde shengxuan...].

⁴ Помимо продвижения демократического образа Тайваня, в том числе на фоне развернувшихся в 2019 г. в Гонконге антикитайских протестов, риторика Цай Инвэнь также отличалась отрицанием формулы «одна страна, две системы» и рядом положений, в которых можно усмотреть симпатию к идее независимости, таких как «КР и КНР не принадлежат друг другу» и т.д. [Cai zongtong guoqing tan...].

⁵ «Четыре твердых принципа» (四個堅持) представляют собой позицию Цай Инвэнь в том, что касается отношений Тайваня с противоположным берегом Пролива, сформулированную в ее выступлении по случаю Дня образования Китайской Республики 10 октября 2021 г.: 1) «всегда твердо отстаивать конституционный порядок свободы и демократии»; 2) «твердо придерживаться положения о том, что КР и КНР не принадлежат друг другу»; 3) «отстаивать положение о том, что суверенитет не подлежит посягательствам и аннексии»; 4) «придерживаться принципа необходимости следовать воле всего тайваньского народа в определении будущего Китайской Республики Тайвань» [Gongshihua fenqi...].

держание статус-кво значилось лишь четвертым пунктом, в то время как в качестве первого «столпа» было названо «укрепление сил сдерживания» Тайваня путем продолжения начатых правительством Цай Инвэнь реформ в военной сфере: увеличения оборонного бюджета, модернизации систем призыва и запаса, улучшения военной подготовки, укрепления оборонной мощи и т.д. [Lai Qingde toushu Huaerjie gibao...].

Хотя сам Лай Циндэ в качестве главной задачи своего плана называл стремление сделать так, чтобы «для каждой из сторон война стала неприемлемой опцией», однако его конкуренты в предвыборной гонке использовали позицию лидера ДПП как главное оружие против него. Так, Хоу Юи в своих выступлениях характеризовал выборы 2024 г. как «выбор между войной и миром», представляя себя защитником мира, выступающим против независимости острова, «за сохранение КР, Конституции и Тайваня» [Xuanqian zhi ye...].

Подобная риторика в целом звучит в унисон с настроениями значительной части тайваньского общества. Опросы общественного мнения свидетельствуют, что несмотря на укрепление «тайваньской идентичности», которое отражается в росте числа людей, называющих себя «тайваньцами»⁶, большинство жителей острова выступают за сохранение статус-кво в Тайваньском проливе, очевидно не желая военного конфликта с Пекином⁷.

«Выборы на Тайване» – 2024 в оценках материковых СМИ, официальных лиц и представителей академического сообщества

Проблема отношений между двумя берегами Тайваньского пролива как главный аспект выборов на острове подчеркивается и в публикациях как новостного, так и академического характера в КНР, для которой, по словам китайского министра иностранных дел Ван И, тайваньский вопрос является «ядром ключевых интересов» [Wang Yi – «Taidu» fenlie huodong...]. Отмечается, что после прихода к власти Лай Циндэ «будет непременно всеми способами по всем фронтам продвигать „независимость Тайваня“, «с помощью оружия планировать независимость и противостоять объединению», ускорит разрыв с материком и сближение с США в экономическом плане, поэтому противостояние и неопределенность в Тайваньском проливе будут возрастать [Wu Yi, 2024, p. 8].

---

⁶ Регулярные опросы жителей острова на предмет того, считают ли они себя «тайваньцами», «китайцами» или «и тайваньцами, и китайцами», проводятся с 1992 г. К июню 2024 г. число людей, называющих себя «тайваньцами», выросло с 17,6% до 64,3%. Количество респондентов, идентифицирующих себя как «китайцев», сократилось с 25,5% до 2,2%, а число тех, кто считает себя «и тайваньцами, и китайцами», уменьшилось с 46,4% до 30,4% [Taiwan minzhong taiwanren...].

⁷ 33,2% респондентов выступают за сохранение статус-кво навсегда; 27,9% – за сохранение статус-кво и принятие решения позднее; 21,5% – за сохранение статус-кво и последующее движение к независимости; 6,2% – за сохранение статус-кво и последующее движение к объединению [Taiwan minzhong tongdu...].

При этом довольно примечательно, что значительное число публикаций акцентирует не столько победу Лая, сколько факт неприятия его позиции со стороны большинства жителей острова. Итоги выборов представляются своего рода издержками «недемократичной» политической системы Тайваня [Wu Mengqi, 2024], которая обладает «очевидными недостатками», не может «способствовать политической стабильности и социальному развитию» острова и имеет такие негативные эффекты, как ожесточенная партийная конкуренция, общественный раскол и концентрация власти в руках правящей партии» [Wu Yi, 2024, p. 5]. Во многих работах присутствует тезис о том, что «жители Тайваня не согласны с линией „тайваньской независимости“ Лай Циндэ» [Pouxi 2024 Taiwan diqu...]. Приводятся мнения выходцев с Тайваня, проживающих в КНР и возлагающих на Лай Циндэ ответственность за рост напряженности в Тайваньском проливе. От их имени со страниц официальной прессы КНР звучат призывы к главе администрации острова вернуться к основе «Консенсуса 1992 года» и «восстановить рациональный, прагматичный диалог с материком», чтобы «совместно защищать мир и стабильность в Тайваньском проливе» [Daonei gejie tongchi...]. По мнению цитируемых представителей тайваньского бизнеса в материковом Китае, «будучи частью китайской нации, соотечественники по обе стороны Пролива являются членами одной семьи, родными людьми, а не врагами», а благополучие острова в целом и тайваньских фермеров, рыбаков и деятелей туризма в частности зависит от «стремительного экономического роста» материка, а значит, от нормальных отношений между КНР и Тайванем [Shiwang, jixun,...]. Следовательно, как отмечает спикер Канцелярии по делам Тайваня Госсовета КНР Чэнь Биньхуа, действия Лай Циндэ «неспособны изменить тот исторический факт, что Тайвань всегда принадлежал Китаю, а также великую тенденцию к окончательному и неизбежному объединению Родины» [Guowuyuan Taiban fayaren...].

В целом при чтении материковых публикаций ощущается некоторое нагнетание тревожности и использование лексики с негативным значением в отношении ДПП, которая характеризуется как партия с «силовым и деспотическим стилем управления», «пренебрегающая политическими нормами», проявляющая «настойчивое упорство в вопросах идеологии», использующая «популистские манипуляции» и «провоцирующая антагонизм» [Wu Yi, 2024, p. 5]. Применение негативной риторики в отношении ДПП особенно очевидно при сравнении с описанием позиции Гоминьдана, которому присущи относительно нейтральные формулировки. Например, если ДПП в ходе выборов 2024 г. «спекулировал вопросом о так называемых (курсив мой. – А.К.) „демократии и суверенитете“», то Гоминьдан просто «попытался сделать главной осью выборов проблему „войны и мира“» [Jie Dalei, 2024]. В риторике материковых авторов прослеживается некоторое сожаление относительно неудачи Гоминьдана на выборах, а также сочувствие и своего рода оптимизм в отношении будущего «возрождения» партии. Так, в одной из статей отмечается тот факт, что из 12 членов избранных членов Законодательного юаня моложе 40 лет девять представляют Гоминьдан [Jie Dalei, 2024].

Действительно, позиция этой партии, несмотря на не столь уж сильное отставание Хоу Юи и получение партией наибольшего числа мест в законодательном органе, представляется довольно неуверенной. Указание на это обстоятельство вряд ли мож-

но встретить в публикациях материковых авторов, но в партии очевидно отсутствует единство в том, что касается линии выстраивания взаимодействия с Китаем, которая не может не влиять на образ Гоминьдана в глазах тайваньского избирателя. Наиболее публичные и высокопоставленные члены партии, традиционно рассматриваемой как «прокитайская», имеют довольно разные позиции на этот счет, что отражается в их риторике и действиях. Например, многие эксперты отмечают, что поездка бывшего председателя Гоминьдана Ма Инцзю, который был президентом КР в 2008–2016 гг., в Китай в марте–апреле 2023 г., и особенно его провокационное высказывание незадолго до выборов в интервью «Deutsche Welle» о том, что тайваньцам «следует верить» Си Цзиньпину в вопросе об отношениях между двумя берегами Пролива [Taiwan's ex-President Ma...], не просто вызвали бурю критики со стороны ДПП [Ma Yingjiu cheng...], но и заставили других членов партии, в том числе Хоу Юи, сразу же дистанцироваться от него и от его слов [Lin, Fried, Huang, 2024, p. 3]. Накануне выборов Хоу заверил избирателей не только в том, что отвергает идею независимости Тайваня, но и в том, что он отрицает принцип «одна страна, две системы», а также «не опирается на Китай» и считает, что будущее острова «должно определяться 23,5 миллионами» его жителей [Xuanqian zhi ye...].

ТНП как новая политическая сила на острове

Примечательным также является большое внимание, которое уделяется в публикациях КНР, преимущественно академического свойства, роли ТНП в тайваньской политике. Можно предположить, что в условиях неопределенности будущего развития Гоминьдана китайские эксперты стремятся высветить некую альтернативную силу, с которой Пекин мог бы выстраивать диалог. Китайские авторы подчеркивают, что участие ТНП в выборах «нарушило историческое противостояние» между ДПП и Гоминьданом, что в условиях, когда ни одна из этих двух основных партий не получила в Законодательном юане подавляющего большинства, именно ТНП представляет собой «ключевое меньшинство» [Wu Yi, 2024, p. 1], «политическую силу, которую нельзя недооценивать» [Jie Dalei, 2024].

ТНП создана в 2019 г. Кэ Вэньчжэ, который довольно сенсационно в качестве независимого кандидата в 2014 и 2018 гг. одержал победу на выборах мэра Тайбэя. На январь 2024 г. партия насчитывала 32 484 члена, 59% которых моложе 40 лет [Guanyu Minzhongdang. Da shiji]. Несмотря на активную агитацию ТНП в целях привлечения новых членов и сторонников, многие эксперты, в том числе материковые, отмечают такие недостатки партии, как образ «партии одного человека», «институциональная слабость», «нехватка талантливых кадров», слабое присутствие в органах власти как на центральном, так и на местном уровнях [Wu Yi, 2024, p. 8; Insisa, 2024, p. 149]. Это подтверждается и результатами выборов в Законодательный юань, в ходе которых ТНП получила гораздо меньше голосов, чем Кэ Вэньчжэ как кандидат в президенты. Более того, все восемь мест, которые удалось занять его партии, были получены ею в результате голосования по партийным спискам, где ТНП заручилась поддержкой 22,07% избирателей. При этом за своих кандидатов в одномандатных округах партия получила

всего 2,96% голосов [Xuanju ji gongtou ziliaoku], что, как справедливо отмечают эксперты, свидетельствует о том, что ТНП только предстоит «построить институциональное влияние» за пределами личной популярности Кэ [Lin, Fried, Huang, 2024, p. 4].

Одна из причин быстрого роста популярности Кэ Вэньчжэ и его партии – «анти-истеблишментные», «популистские» лозунги, которые, по мнению экспертов, в условиях пребывания ТНП в оппозиционном блоке способны привлечь молодых избирателей с «нечеткой идеологической позицией» [Wu Yi, 2024, p. 8]. В глазах многих молодых избирателей, особенно тех, кто голосует впервые и чье взросление прошло на фоне постоянной конкуренции между Гоминьданом и ДПП, которые воспринимаются ими как «партии истеблишмента», ТНП предстает в образе «партии реформаторов» [Lin, Fried, Huang, 2024, p. 3]. В качестве своей «ключевой концепции» партия выдвигает принцип, согласно которому «политика должна эффективно реализовываться в каждодневной жизни народных масс» (政治要落實在民眾生活的每一天). К числу основных целей ТНП относятся «движение к совместному будущему», «прекращение ожесточенной борьбы между синими и зелеными», «сглаживание межэтнического противостояния» и создание условий для «совместного процветания» путем «принятия друг друга» и «слияния в единое целое» [Guan yu Minzhongdang. Hexin linian].

Нарочитое подчеркивание центральной роли интересов «народных масс» в деятельности партии действительно вызывает сочувствие у значительной части тайваньского населения⁸, особенно среди молодежи [Nianqing nannv xuandang...]. Однако несмотря на то, что население острова уже давно высказывает свое недовольство фокусированием тайваньской политики на вопросах идентичности и отношений с противоположным берегом Пролива [Chen Luhui, 2010], никакая политическая сила на острове не может обойтись без артикуляции своей позиции по этому вопросу. ТНП в лице Кэ Вэньчжэ в данном случае не стала исключением, вновь выдвинув своего рода «срединную» линию, сформулированную в виде лозунга «самостоятельность Тайваня, мир в Тайваньском проливе», а также «пяти принципов взаимности» («взаимное признание (знакомство)», «взаимное понимание», «взаимное уважение», «взаимное сотрудничество» и «взаимное согласие») в отношениях между Пекином и Тайбэем [Zhengjianhui: chongshen...].

Данная формула, однако, лишь подтверждает тот факт, что любая третья позиция в политической риторике Тайваня на сегодняшний момент может выражать пока только некий компромисс между уже существующими двумя. Возможности для выдвижения новых концепций в условиях нынешней ситуации в мире и в Тайваньском проливе крайне ограничены. Так, Кэ Вэньчжэ демонстрирует приверженность «самостоятельности» Тайваня, пытаясь привлечь на свою сторону сторонников ДПП, но в то же время стремится и наладить диалог с электоратом Гоминьдана и посылает определенный сигнал Пекину, подчеркивая необходимость сохранения мирной об-

---

⁸ Согласно опросам общественного мнения, ТНП поддерживают 18,6% респондентов, что всего на 0,6% меньше, чем сторонников Гоминьдана (19,2%). Оба этих показателя существенно отстают от числа симпатизирующих ДПП (32,9%). Однако примечателен и показатель в 25,6% участников опросов, которые не поддерживают ни одну из партий, и при соответствующих обстоятельствах, в случае недовольства извечным противостоянием «синих» и «зеленых», могут стать избирателями ТНП [You Yinglong, 2024, p. 47].

становки в отношениях между островом и материком. В условиях крайне жесткой позиции КНР относительно «неизбежности» объединения двух берегов Тайваньского пролива, вопрос отношений между Пекином и Тайбэем еще долго будет определять конъюнктуру политической конкуренции на Тайване. Это подтверждают в том числе оценки экспертами из разных «идеологических» лагерей результатов тайваньских выборов, которые весьма полярны, но концентрируются вокруг одного и того же круга вопросов⁹.

К тому же, в условиях немногочисленного присутствия в Законодательном юане, ТНП вряд ли получит возможность проводить какую-то самостоятельную политику и продвигать свои принципы не только на словах, но и на практике, играя лишь роль недостающей гири на чаше весов в пользу одной из двух основных партий.

В связи с этим, прогнозы некоторых китайских авторов относительно трансформации «сине-зеленого двустороннего противостояния» на острове в «сине-бело-зеленую трехстороннюю полицентричную конкуренцию» (藍綠白三方多元竞合) выглядят несколько преждевременными [Wu Yi, 2024, p. 5].

«Выборы на Тайване» – 2024 в оценках западных авторов

Если в статьях материковых авторов выборы на Тайване преимущественно связываются с «тайваньской проблемой» и будущим ситуации в Тайваньском проливе, то в публикациях западных экспертов присутствуют и другие точки зрения. В частности, существует мнение, что выборы 2024 г. стали «первыми, которые фокусировались преимущественно на внутренних проблемах, чем на вопросах национальной идентичности или отношений с Китаем», а «предвыборные платформы всех кандидатов объединились, чтобы выступить в защиту тайваньского суверенитета и за отказ от китайской формулы объединения» [Lin, Fried, Huang, 2024, p. 1]. Меньшее количество голосов, отданных за ДПП в 2024 г., по сравнению с триумфальным избранием Цай Инвэнь в 2020 г., связывается с растущим убеждением тайваньского электората в том, что ДПП не способна эффективно справляться со «структурными проблемами» острова [Insisa, 2024, p. 148]. Подобный вывод не вполне соответствует действительности. Хотя предвыборные программы партий и правда в большей степени различаются по различным аспектам внутреннего развития острова, в то время как «тайваньский суверенитет» отстаивается всеми политическими силами, принимающими участие в борьбе, и ни одна из них не выступает открыто за «объединение», однако все-таки акценты в том, что касается сущности этого суверенитета и особенностей идентичности жителей Тайваня, расставляются по-разному. Как уже было сказано выше, по-

⁹ Так, например, и японский эксперт Огасавара Ёсиюки, и материковый автор У И считают, что победа Лай Циндэ явилась результатом повышенного внимания тайваньцев к вопросам внешней политики и безопасности в ущерб социально-экономическим проблемам. Только для У И главным аспектом этого результата является то, что больше половины населения острова проголосовали за Гоминьдан и ТНП, в то время как Огасавара подчеркивает успех ДПП с точки зрения «преодоления проклятия» двух сроков одной партии у власти [Wu Yi, 2024, p. 5; Ke Wenzhe touru xuanzhan...].

вестка отношений с Пекином той или иной партии не может не отражаться на результатах голосования тайваньского избирателя, который не проголосует за партию, выступающую за слишком тесное сближение с материковым Китаем, но также не отдаст предпочтения и тем, кто открыто призывает к провозглашению независимости острова.

Западные авторы несомненно более трезво оценивают перспективы будущего объединения двух берегов Тайваньского пролива, считая, что КНР предстоит поиск новых стратегий для привлечения на свою сторону «тайваньских сердец», в отличие от своих коллег из материкового Китая, которые, как уже отмечалось, склонны подчеркивать неизбежность объединения [Lin, Fried, Huang, 2024, p. 1]. При этом их риторика также не лишена определенной степени субъективности и ангажированности. Если, как отмечалось выше, китайские авторы демонстрируют сочувствие в отношении Гоминьдана, то западные эксперты склонны анализировать результаты выборов с точки зрения побед и неудач ДПП в противостоянии с ее конкурентами. Так, например, в качестве причин поражения ДПП на выборах в Законодательный юань называются разочарование жителей острова политикой правящей партии и сильное «патронажное» присутствие Гоминьдана во многих местностях [Lin, Fried, Huang, 2024, p. 4].

Высокая степень взаимного недоверия и обоюдных упреков между властями острова и материка, которая в ближайшие годы, пока у власти будет находиться ДПП, вряд ли будет иметь тенденцию к снижению, а также напряженность в китайско-американских отношениях отражаются и на страницах публикаций как в СМИ, так и в академических изданиях. Материковые авторы возлагают ответственность за рост напряженности в отношениях между двумя берегами Тайваньского пролива на лидеров ДПП, проводящих сепаратистскую линию, подчеркивая, что со стороны Лай Циндэ «не чувствуется искреннее намерение поддерживать контакты с материком» [Shiwang, Jiuxin,...], а также на американские власти, которые рассматривают «тайваньский вопрос» как «наилучший рычаг для сдерживания стратегического подъема Китая» [Xin Qiang; Wang Jialin, 2024, p. 140]. При этом позиция китайских авторов представляется несколько противоречивой. С одной стороны, они всячески критикуют США за вмешательство в выборы на Тайване и называют Лай Циндэ самым подходящим для американской администрации главой острова, поскольку он «наилучшим образом может обслуживать интересы стратегической конкуренции США с КНР», а также сотрудничать с США в целях сокращения контактов между островом и материком в политической, торгово-экономической и социальной сферах. Но в то же время материковые эксперты признают наличие беспокорства у американских властей в отношении «пронезависимой» позиции Лая [Xin; Wang, 2024, pp. 141, 147].

Что касается западных экспертов, то они считают главной причиной обострения ситуации в Тайваньском проливе политику Пекина при Си Цзиньпине, который прервал все контакты с Тайванем после прихода к власти Цай Инвэнь, стал оказывать дипломатическое давление на остров, накладывать ограничения на бизнес, имеющий связи с ДПП, распространять «фейковую» информацию в СМИ и т.д. [Lin, Fried, Huang, 2024, pp. 9–10; Iyengar, 2024].

Заключение

Можно предположить, что в ближайшие несколько лет в условиях сложившейся обстановки на международной арене, и прежде всего усилившегося противостояния между США и КНР, вряд ли можно ожидать снижения напряженности и между Пекином и Тайбэем. Несмотря на подтверждение Лай Циндэ его намерения сохранять статус-кво в Тайваньском проливе, он будет стремиться и дальше укреплять «тайваньскую идентичность» жителей острова и расширять поддержку «демократической позиции» Тайваня на международной арене. Это подтверждается многими действиями главы администрации острова в первые месяцы после его вступления в должность, в частности, встречами с парламентариями и другими представителями США, Чехии, Сингапура и других стран [Waijiao Xiangguan Xinwen], а также вызвавшим осуждение со стороны Канцелярии по делам Тайваня Госсовета КНР обращением к делегатам очередного съезда ДПП на «тайваньском языке»¹⁰ [Lai Zongtong Minjindang quandaohui...]. В июле 2024 г. на Тайване был также проведен очередной саммит Межпарламентского союза по Китаю¹¹, в ходе которого представители Законодательного юаня в лице парламентариев от ДПП и ТНП (но не Гоминьдана, что примечательно) были официально приняты в эту организацию [IPAC Taipei 2024...].

Несмотря на то, что вооруженное столкновение не выгодно ни одной из сторон, однако в свете довольно бескомпромиссных позиций по тайваньскому вопросу как новой тайваньской администрации, так и пекинских властей перспективы мирного объединения двух берегов Тайваньского пролива также представляются весьма призрачными.

Библиографический список

Каимова А.С., Денисов И.Е. Статус Тайваня и эволюция тайваньской идентичности // Сравнительная политика. 2022. Т. 13. № 1–2. Сс. 116–138.

Кашин В.Б. Обострение военно-политической ситуации вокруг Тайваня в 2022 г.: причины и перспективы развития // Пути к миру и безопасности. 2022. №2 (63). Сс. 188–203.

Лексютина Я.В. Стратегия и тактика внешней политики Тайваня в условиях обострения напряженности с Китаем // Международная аналитика. 2022. Т. 13. № 4. Сс. 76–93.

¹⁰ «Тайваньским языком» (*тайюй*) на острове принято называть тайваньский вариант южнофуцзяньского диалекта китайского языка (хоккиен), на котором говорит более 70% тайваньцев – потомков переселенцев на остров из городов Цюаньжоу и Чжанчжоу китайской провинции Фуцзянь.

¹¹ *Interparliamentary Alliance on China* – организация, основанная в 2020 г. как союз парламентариев, убежденных в «несоответствии реальности» форм взаимодействия демократических стран с Китаем, который под управлением КПК становится «все более авторитарным у себя дома» и «еще более напористым» за его пределами. Это, по мнению членов организации, требует внесения в законодательство соответствующих поправок, регулирующих отношения с КНР [About IPAC...].

References

Kaimova A.S., Denisov I.E. (2022). Status Tajvanya i evolyuciya tajvan'skoj identichnosti [Taiwan's status and evolution of Taiwanese Identity]. *Sravnitel'naya politika*. T. 13. N 1–2. Ss. 116–138. (In Russian).

Kashin V.B. (2022) Obostrenie voenno-politicheskoy situacii vokrug Tajvanya v 2022 g.: prichiny i perspektivy razvitiya [The 2022 escalation of the military and political situation around Taiwan: causes and prospects for further evolution]. *Puti k miru i bezopasnosti*. N 2(63). Ss. 188–203. (In Russian).

Leksyutina YA.V. (2022). Strategiya i taktika vneshnej politiki Tajvanya v usloviyah obostreniya napryazhennosti s Kitaem [Strategy and Tactics of Taiwan's Foreign Policy Against the Background of Aggravated Tensions with China]. *Mezhdunarodnaya analitika*. T. 13. N 4. Ss. 76–93. (In Russian).

* * *

About IPAC: Addressing China's Influence. URL: <https://www.ipac.global/about> (accessed: 01.08.2024).

Cai zongtong guoqing tan sige jianchi liang an hu bu lishu, zhuquan bu rong qinfan 蔡總統國慶談四個堅持 兩岸互不隸屬，主權不容侵犯 [President Cai talks about four commitments at the National Day: two sides of Taiwan Strait should not be subordinate to each other, we should resist encroachment upon Taiwan's sovereignty]. URL: <https://www.cna.com.tw/news/firstnews/202110100210.aspx> (accessed: 16.07.2024).

Chen Luhui 陳陸輝 (2010). Taiwan rentong de qi yuan yu zhengzhi xiaoguo zhi yanjiu 台灣認同的起源與政治效果之研究 [The Origins and Political Consequences of Taiwan Identity [data file]]. URL: https://srda.sinica.edu.tw/SRDA/datasearch_detail.php?id=1984 (accessed: 01.08.2024).

Daonei gejie tongchi Lai Qingde ba Taiwan tuixiang weixian jingdi 岛内各界痛斥赖清德把台湾推向危险境地 [All the people in Taiwan harshly criticize Lai Ching-te for pushing Taiwan to a dangerous position]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2024-05/25/nw.D110000renmrb_20240525_7-04.htm (accessed: 16.07.2024).

Gongshihua fenqi, tuanjie shou Taiwan, zongtong fabiao guoqing yanshuo 共識化分歧 團結守臺灣 總統發表國慶演說 [Forging a Stronger Consensus: Standing United to Protect Taiwan President Delivers Natianl Day Address]. URL: <https://www.president.gov.tw/NEWS/26253> (accessed: 16.07.2024).

Guanyu Minzhongdang. Da shiji 關於民眾黨大事記 [About TPP. Chronology of Events]. URL: <https://www.tpp.org.tw/milestone> (accessed: 16.07.2024).

Guanyu Minzhongdang. Hexin linian 關於民眾黨核心理念 [About TPP. Main ideas]. URL: <https://www.tpp.org.tw/about> (accessed: 16.07.2024).

Guowuyuan Taiban fayanren pinglun Taiwan diqu xuanju jieguo 国务院台办发言人评论台湾地区选举结果 [Taiwan Affairs Office of the State Council talks on the results of the elections in Taiwan region]. URL: http://www.gwytb.gov.cn/xwdt/xwfb/wyly/202401/t20240113_12593548.htm (accessed: 16.07.2024).

Insisa Aurelio (2024). Taiwan 2023 and the 2024 Elections: a DPP Partial Victory after a Contested Electoral Campaign// *Asia Maior*. Vol. XXXIV. 2023. Pp. 145–166. URL: <https://www.asiamaior.org/the-journal/18-asia-maior-vol-xxxiv-2023/taiwan-2023-and-the-2024-elections-a-dpp-partial-victory-after-a-contested-electoral-campaign.html> (accessed: 16.07.2024).

IPAC Taipei 2024: Taiwan Joins 40-Country Strong Inter-Parliamentary Alliance on China. URL: <https://www.ipac.global/news/ipac-taipei-2024-taiwan-joins> (accessed: 01.08.2024).

Iyengar Rishi (2024). How China Exploited Taiwan's Election – and What It Could Do Next. *Foreign Policy*, January 23, 2024. URL: <https://foreignpolicy.com/2024/01/23/taiwan-election-china-disinformation-influence-interference/> (accessed: 16.07.2024).

Jie Dalei 节大磊 (2024). 2024 nian Taiwan diqu xuanju de jieguo ji qi yingxiang 2024 年台湾地区选举的结果及其影响 [The results and impact of Taiwan region's 2024 year elections]. URL: <https://www.igcu.pku.edu.cn/info/1026/6463.htm> (accessed: 16.07.2024).

Ke Wenzhe touru xuanzhan dapo liangdang goutu Xiao Liyuan: shi chenggong tiaozhan 柯文哲投入選戰打破兩黨構圖 小笠原：是成功挑戰 [Ko Wen-je enters election struggle and beats the two-

party configuration Ogasawara Yoshiyuki: it's a successful challenge]. URL: <https://www.cna.com.tw/news/aip/202401150260.aspx> (accessed: 16.07.2024).

Lai Qingde shengxuan, Guohui san dang bu guo ban 2024 xuanju jieguo yici kan 賴清德勝選，國會三黨不過半 2024 選舉結果一次看 [Lai Qingde won the elections, none of three parties did win the half of seats in Parliament, one time look at the results of 2024 elections]. URL: <https://www.cna.com.tw/news/aip/202401135011.aspx> (accessed: 16.07.2024).

Lai Qingde toushu Huaerjie ribao ti sida zhizhu zhili weihu liangan heping [quanwen] 賴清德投書華爾街日報提四大支柱致力維護兩岸和平「全文」 [Lai Ching-te delivers an article to the Wall Street Journal, outlines four-pillar plan aims at protecting the peace in Taiwan Strait [Full Text]]. URL: <https://www.cna.com.tw/news/aip/202307050017.aspx> (accessed: 16.07.2024).

Lai zongtong Minjindang quandaihui taiyu zhici Guotaiban: qu zhongguohua 賴總統民進黨全代會台語致詞 國台辦：去中國化 [President Cai addressed in Taiwanese Language at the DPP's Party Congress. PRC State Council Office for Taiwan Affairs: It's Desinicization]. URL: <https://www.cna.com.tw/news/acn/202407240146.aspx> (accessed: 01.08.2024).

Lin S.Sh., Fried C., Huang Siwei (2024). What Taiwan's 2024 Election Means for China, the US, and the Future of Taiwan. China Leadership Monitor. March 2024. Issue 79. URL: <https://www.prleader.org/post/what-taiwan-s-2024-election-means-for-china-the-us-and-the-future-of-taiwan> (accessed: 16.07.2024).

Ma Yingjiu cheng liang an guanxi xu xiangxin Xi Jinping Lü: Taiwan renmin wufa jieshou 馬英九稱兩岸關係須相信習近平 綠：台灣人民無法接受 [Ma Ying-jeou states that people should believe Xi Jinping concerning the relations between the two sides of Taiwan Strait Pan-green: Taiwan people cannot accept it]. URL: <https://www.cna.com.tw/news/aip/202401100233.aspx> (accessed: 16.07.2024).

Minjindang jiben gangling 民進黨基本綱領 [Base program of Democratic Progressive Party]. URL: <https://newcongress.yam.org.tw/dpp/programme.html> (accessed: 16.07.2024).

Nianqing nannü xuan dang da bu tong! 39 sui yixia nanxing zhichi Minzhongdang nüxing zui qinglai Minjindang 年輕男女選黨大不同！39 歲以下男性支持民眾黨女性最青睞民進黨 [Young men and women vote for parties differently! Men under 39 years old support TPP, women mostly support DPP]. URL: <https://rwnews.tw/article.php?news=11469> (accessed: 16.07.2024).

Pouxi 2024 Taiwan diqu liang xiang xuanju jieguo: minyi jueue Lai Qingde "taidu" luxian, Minjindang wufa zai weisuyouwei 剖析 2024 台湾地区两项选举结果：民意拒绝赖清德“台独”路线，民进党无法再为所欲为 [Analyzing 2024 Taiwan region two elections' results: people reject Lai Ching-te's Taiwan separatist line, DPP can not do what it wants any longer]. URL: http://www.taiwan.cn/xwzx/la/202401/t20240116_12594048.htm (accessed: 16.07.2024).

Shiwang, jiuxin, youlü – dalu taibao dui Lai Qingde «5.20» jianghua biaoshi qianglie buman 失望，揪心，忧虑 – 大陆台胞对赖清德“5.20”讲话表示强烈不满 [Disappointment, anxiety, depression – Taiwan compatriots living on the Continent are harshly dissatisfied by Lai Ching-te's "5.20" address]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2024-05/24/nw.D110000renmrb_20240524_4-04.htm (accessed: 16.07.2024).

Taiwan minzhong taiwanren/zhongguoren rentong qushi fenbu (1992–2024.06) 台灣民眾台灣人 / 中國人認同趨勢分佈 (1992–2024.06) [Changes in the Taiwanese/Chinese Identity of Taiwanese as Tracked in Surveys by the Election Study Center, NCCU (1992–2024.06)]. URL: <https://esc.nccu.edu.tw/upload/44/doc/6960/People202406.jpg> (accessed: 11.08.2024).

Taiwan minzhong tongdu lichang qushi fenbu (1994–2024.06) 台灣民眾統獨立場趨勢分佈 (1994–2024.06) [Changes in the Unification-Independence Stances of Taiwanese as Tracked in Surveys by the Election Study Center, NCCU (1994–2024.06)]. URL: <https://esc.nccu.edu.tw/upload/44/doc/6962/Tondu202406.jpg> (accessed: 11.08.2024).

Taiwan's ex-President Ma: «You can never win» war with China. URL: <https://www.dw.com/en/taiwans-ex-president-ma-you-can-never-win-war-with-china/video-67962324> (accessed: 16.07.2024).

Waijiao Xiangguan xinwen 外交相關新聞 [Diplomacy Related news]. URL: <https://www.president.gov.tw/Issue/147> (accessed: 01.08.2024).

Wang Yi – “Taidu” fenlie huodong shi Taihai heping de zui da pohuaxing yinsu 王毅 —— “台独”分裂活动是台海和平的最大破坏性因素 [Wang Yi – Separatist activities of “Taiwanese separatism” is the biggest destroying factor for the peace in Taiwan Strait]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2024-05/22/nw.D110000renmrb_20240522_1-04.htm (accessed: 16.07.2024).

Wu Mengqi 吴梦琦 (2024). “Zhe jiu shi Zhongguo” di 219 qi: Tantan Taiwan diqu “daxuan”“这就是中国”第 219 期: 谈谈台湾地区“大选”[“It is China No. 219: Let’s talk about “Elections” in Taiwan region]. URL: <https://cifu.fudan.edu.cn/1c/0d/c412a662541/page.htm> (accessed: 16.07.2024).

Wu Yi 吴宜 (2024). Taiwan diqu 2024 nian “er he yi” xuanju jieguo ji yingxiang fenxi 台湾地区 2024 年 “二合一” 选举结果及影响分析 [Analysis of the Results and Impact of Taiwan’s 2024 “Two-in-One” Election]. Taiwan Yanjiu Jikan, No. 1. Pp. 26–40. CSIS Interpret: China. URL: <https://interpret.csis.org/translations/analysis-of-the-results-and-impact-of-taiwans-2024-two-in-one-election/> (accessed: 16.07.2024).

Xin Qiang, Wang Jialin 信强, 王佳霖 (2024). Meiguo jieru Taiwan xuanju yanjiu: yi 2024 Taiwan ‘er he yi’ xuanju wei li 美国介入台湾选举研究: 以 2024 台湾“二合一”选举为例 [Research on U.S. Intervention in Taiwan Elections: A Case Study of Taiwan’s “Two-in-One” Election in 2024] // Taihai yanjiu 台海研究, 2024, No. 1, pp. 138–149. URL: https://cas.fudan.edu.cn/_local/A/E7/1E/E528C43D211C6647CAB281B37C5_869D13F1_185C11.pdf (accessed: 16.07.2024).

Xuanju ji gongtou ziliaoku 選舉及公投資料庫 [Data base of elections and referendums]. URL: <https://db.ccc.gov.tw/ElecTable/Election?type=Legislator> (accessed: 16.07.2024).

Xuanqian zhi ye Hou Youyi: zhe chang xuanju shi wo he Lai Qingde duijue 選前之夜 侯友宜: 這場選舉是我和賴清德對決 [On the Eve of the Elections Hou Yu-ih: These Elections are a Showdown between me and Lai Ching-te]. URL: <https://www.cna.com.tw/news/aip/202401120296.aspx> (accessed: 16.07.2024).

You Yinglong 游盈隆 (2024). Cai Yingwen zongtong banian zhizheng de minyi zongjie 蔡英文總統八年執政的民意總結 [Summary of Public Opinion about Eight Years of Tsai Ing-wen’s Administration]. URL: <https://www.tpof.org/wp-content/uploads/2024/04/TPOF-4%E6%9C%88%E6%B0%91%E8%AA%BF%E5%A0%B1%E5%91%8A.pdf> (accessed: 16.07.2024).

Zhengjianhui: chongshen Taiwan zizhu, liang an heping Ke pao [wu ge huxiang] he lu xiangchu 政見會: 重申台灣自主, 兩岸和平 柯拋「五個互相」和陸相處 [Political views conference: state Taiwan sovereignty and Taiwan Strait Peace. Ke proposes [five mutually] for dealing with Mainland China]. URL: <https://tw.news.yahoo.com/政見會-重申台灣自主-兩岸和平-柯 p 拋-五個互相-120517275.html> (accessed: 16.07.2024).

Zongtong fabiao jiuzhi yanshuo Xuanshi dazao minzhu heping fanrong de xin Taiwan 總統發表就職演說 宣示打造民主和平繁榮的新台灣 [President Delivers Inaugural Address Vows to Build a Democratic, Peaceful, and Prosperous New Taiwan]. URL: <https://www.president.gov.tw/NEWS/28428> (accessed: 16.07.2024).

Поступила в редакцию: 22.10.2024. Received: 22 October 2024.

Принята к публикации: 11.11.2024. Accepted: 11 November 2024.